

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

Я, Овчинников Иван Федорович, родился в 1903 году 7-го ноября в семье крестьянина-середняка в д. Слудина Архангельского сельсовета Вельяминовского района Коми-Пермяцкого национального округа, Пермской области. С 1912 по 1916 год учился в Чакилевском начальном земском училище.

В 1917 году осенью поступил в Кудымкарское городское училище, но через месяц учебы был отчислен в виду того, что отец не справил мне форменный костюм. Весь остаток осени и зимы 1917 года работал в лесу на заготовке дров для школ, а в летние месяцы в хозяйстве отца.

В 1918 году 4 октября был мобилизован в обоз РККА. Сперва участвовал в перевозке при эвакуации уездных учреждений Усольского уезда, а затем был передан в 5-ю роту 22-го Кизеловского полка, потом в 7-ю роту, а в марте в хозяйственную часть 22-го полка, где начальником был Шипулин Семен Петрович, бывший начальник Кизеловской шахты "Верхняя Штольня".

Домой вернулся из завода Пудем Глазовского уезда Вятской губернии. Находился в обозе более 6 месяцев. По возвращении домой 24 апреля 1919 года меня неоднократно вызывали в следственную комиссию, требуя с меня объяснения, почему так долго не явился домой, тогда как многие другие давно вернулись домой. Даже дали наказания: три недели заставили дежурить при земской управе бесплатно на лошади.

Когда Красная Армия прогнала из наших мест колчаковские войска, из эвакуации вернулись волостные органы Советской власти, в конце 1919 года меня избрали секретарем Пронинского земельного общества.

В 1921 году после прохождения краткосрочных курсов, организованных под руководством "Волграмчека" (Волостная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности), обучал неграмотных в д.Слудина и Капитина Врхангельской волости.

В 1922 году, как только организовались сельские Советы и был избран членом сельсовета и председателем "СельККОВ" (сельский комитет крестьянской общественной взаимопомощи). На эту организацию были возложены большие обязанности по оказанию помощи беднякам, одиноким многодетным семьям, у которых в годы войны погибли главы семьи.

По сельскому Совету насчитывалось более 60 семей, а кроме этого более 20 хозяйств были безлошадными. Я как председатель С.К.К.О.В. с мая месяца до ноября был всегда занят на общественной работе.

Только с 1-го декабря до 1-го мая с разрешения сельского Совета уходил на побочные заработки в Кизеловские угольные шахты, где работал три зимы.

В 1925 году 28 октября был призван в кадровую службу РККА в 169-й полк, который деклассировался в г.Перми. С первого обучался в полковой школе младшего комсостава. В полковой школе я поступил в комсомол, по окончании школы был направлен в 21 отдельную местную стрелковую роту на должность отдельного командира, затем помкомвзвода. В течении последних двух лет - старшина роты. Всего находился в рядах РККА 4 года, т.е. с 28 декабря 1925 года по ноябрь месяц 1929 года.

В 1928 году приняли в партию. За период прохождения военной службы нес общественные нагрузки:

- 1. Член совета ленинского уголка;
- 2. Член редколлегии стенгазеты "На чеку"
- 3. Председатель хозяйственной комиссии;

4. Ответственный по военно-шефской работе с совпартшколой и "Волгокаспийлес".
5. Ответственный за учебу тракторных курсах, организованных для красноармейцев отпускников;
6. Ответственный за вечернее обучение малограмотных красноармейцев;
7. Председатель первичной организации МОПР.

За добросовестное несение службы имею следующие поощрения и награды:

При прохождении обучения в полковой школе в 169 полку на осмотре, начальник штаба полка тов. Сорока вынес перед строем благодарность за опрятный вид и чистое обмундирование. Командир 169 полка на тактических занятиях за аккуратное выполнение обязанности связного между ротами дал 10-ти дневный отпуск домой.

В 21-й роте, которая подчинялась командованию 59-го военного склада получил следующие награды:

В день празднования 10-й годовщины РККА награжден серебряными часами, в день 12-й годовщины РККА награжден ценным подарком. В день демобилизации из РККА - Почетной грамотой.

Кроме вышеупомянутых общественных нагрузок с 1927 по 1929 год сочинил три пьесы на злобу дня под названиями:

1. "Сон на посту и его последствия".
2. "Нельзя так влюбляться".
3. "Отпускник в деревне".

Эти пьесы ставились на сцене своего войскового подразделения, в гарнизонном клубе и у шефов в совпартшколе. За 1928 и 1929 годы я кончил курсы трактористов.

4

Следует отметить, находясь в августе 1929 года в отпуску в своей родной деревне, со своими братьями организовали колхоз и дали название "Очаг социализма" и всю организационную работу описал в пьесе "Отпускник в деревне".

В 1929 году 28 ноября я был вызван в Пермский горком партии. По прибытии к назначенному времени у секретаря сидел военный человек О.Г.П.У. на петлицах по две ромбы. Секретарь горкома партии тов. Горшков, бывший комиссар 169 полка, хорошо знал меня. Человек с ромбами, обращаясь к секретарю Горшкову, промолвил: "Давайте приступим к делу".. Секретарь тов. Горшков дал характеристику обо мне, в итоге сказал, что знает многих коммунистов Пермского гарнизона и считает, что моя кандидатура для их работы вполне подходящая. Затем тов. Чащина задал мне два вопроса: "Участвовал ли я в поимке диверсанта в октябре месяце этого года и кто возглавлял? Кто в прошлом лето задержал "художника", который рисовал военные склады?" ответил, что в обоих случаях возглавлял я. Тогда секретарь горкома тов. Горшков мне сказал, что меня горком в порядке партийной мобилизации рекомендует направить в О.Г.П.У.. Я ему ответил, что решение партийных органов - закон. Согласен.

Таким образом с 1 декабря 1929 года по 1 июля 1933 года работал в органах О.Г.П.У. в Перми, Свердловске, учился в школе при III ОГПУ по Уралу, после проходил практику при Пермском оперсекторе О.Г.П.У.. Затем переведен в распоряжение Коми-Пермяцкого окружного отдела О.Г.П.У.

10-го июня 1931 года направлен в Кочевский район на должность врид райуполномоченного О.Г.П.У.. На этой должности проработал год, а потом прибыл на должность райуполномоченного Худяков, я остался уполномоченным райаппарата О.Г.П.У.

В течение 3-х лет мне приходилось возглавлять борьбу с бандой "Распутина" и так взмотал здоровье, что после курортного лечения медицинская комиссия при санчасти ПП ОГПУ по состоянию здоровья дала вторую группу инвалидности, а отдел кадров уволил меня, как инвалида на пенсию.

С 14 июня 1933 года до 10 ноября находился в Юсьвинском районе в дер. Слудина в колхозе "Очаг социализма". Официально никакие должности не занимал, но колхоз мне поручал ответственные дела по доставке запчастей из сельхозснаба и другие ответственные обязанности. Я эти должности выполнял с лихвой. Зная кузнечное дело установил старую заброшенную молотилку и организовал двух-сменную работу на молотье и наш колхоз с хлебобудочной государствену на сей год вышел первым по району.

Райком партии поручал мне произвести подписку на периодические издания в своем колхозе и в 2-х соседних в Ганевском и Капилинском, я эту задачу выполнил.

С 10 ноября поехал лечиться в г. Свердловск в физиотерапевтический институт, где находился до 30 декабря 1933 года. Затем с 1 января 1934 года по путевке Свердловского облсобеса, поехал учиться, как инвалид 2-й группы в Кунгурскую профтехшколу садоводства и пчеловодства, где учился в отделении садоводства. После окончания школы меня оставили при хозяйстве учебно-производственного комбината, в должности заведующего питомника и инструктором по практике по садоводству.

Кроме прямых своих обязанностей я был секретарем партийной организации, а также провел большую работу по выявлению плодовых яблонь и вишен у любителей садоводов

Кунгурского и Ординского районов, а также в г. Перми. Выявлено было яблонь более 60 и вишен более 100 кустов.

На этой должности проработал до 15 ноября 1935 года, затем Свердловский обком партии меня направил в Кудымкар на должность на вновь организующую опытного опорного плодоягодного пункта и государственного питомника. Как бы я в обкоме не доказывал, что в должности опорного пункта и питомника должен быть человек с высшим образованием, а я ведь только кончил годичную школу садоводства и общее мое образование приравнено 6 классов семилетней школы.

Зав. сельхозотделом тов. Боровских мне говорит: "Тов. Обвинников Вы не превращайте в Казанскую сироту, а вот слушай я читаю какую Вам дают характеристику: ... С порученной работой справлялся хорошо, проявляя в работе инициативу и находчивость, благодаря этому он не своей инициативе выявил большое количество я любительских садах: Кунгурского, Ординского районов и в г. Перми яблонь и вишен.

Раз Вы там проявили себя как способный человек, любящий садоводство, но как нам известно Вы работали в О.Г.П.У. там себя показали с хорошей стороны.

Что мне осталось делать?

Пришлось согласиться и поехать на новую работу в Кудымкар. По прибытии в окружном комитете партии, там меня приняли со словами: "Наконец-то тов. Обвинников прибыли. Давай идите в окрЗО и впрягайтесь в работу, ведь от разговоров ничего не делается пока в опорном пункте, пока пустое место. Сидит там писатель Зубов и только.

Прийти в окрЗО явился к заведующему Исакову, он пригласил к себе главного агронома тов. Филатова и научного работника опорного пункта Зубова А.Н.

Исаков /в РККА мы с ним находились в одной роте/. К нам прибыл по путевке обкома партии на должности зав. опорного пункта. Я его знаю как хорошего, положительного, инициативного человека.

Затем Зубов меня познакомил, что делается по опорному пункту. Кое что делалось, а по питомнику ничего не сделано, кроме того, что из Сибири Минусинского питомника выписаны дички, которые до сих пор находятся в пути.

Я сразу занялся за составление рабочего плана по питомнику, а через 5 дней у нас была составлена смета по пункту и питомнику в сумме 120 тысяч рублей.

Окружные организации рассмотрели и утвердили. Когда поехали в область, там средств дали всего по областному бюджету из 120 тысяч рублей - 9 тыс. рублей и из местного окружного бюджета 3 тыс. рублей. Сократили научного сотрудника, мне зарплату утвердили не как зав. опорным пунктом, а как бригадиру питомника 65 рублей.

Как бы я не доказывал, что на этой сумме не просуществовать ни плодоягодному питомнику, ни опорному пункту, но меня никто не поддерживал.

По приезду из Свердловского обласо я стал у окрисполкома просить дополнительно ассигнований средств, но отказали.

Договорившись с зав. окрЗО я поехал в Москву, а там при помощи совета национальностей добился средств 40 тыс. рублей и вот на эти средства все же начали работать. Последующие годы стало лучше. Проработал до 1941 года, а 1-го августа был мобилизован и направлен в Кунгур 1235 стрелковый полк, где находился до 30 октября 1941 года. По болезни уволен. И снова работал директором питомника до августа 1942 года.

Пермский обком утвердил меня директором Юрлинского МТС и я отказался. Поехать добровольно на Сталинградский фронт. Сперва попал в дивизию, которая сформировалась в Верещагинском районе Пермской области. В этой дивизии в 924 полку я был на фронте начальником боепитания в стрелковом батальоне.

20 ноября я был ранен и контужен и находился в госпитале до 25 декабря 1942 года, а затем в выздоравливающем батальоне до 15 февраля 1943 года.

После прохождения медицинской комиссии признан ограниченно годен к строевой службе и направлен в запасной полк, где и находился до 1-го апреля 1943 года. Затем направлен на Волховский фронт в 228-ю стрелковую дивизию.

По прибытии меня направили в 697 отдельный саперный батальон и назначен начальником подсобного хозяйства, где находился до 10 августа 1944 года. Потом направлен в штаб 54 армии, а из штаба направлен в распоряжение ликвидационной комиссии, где находился до 26 мая 1945 года.

По телеграмме вызван был в распоряжение Наркомата Обороны, а последний направил в распоряжение Московского горвоенкомата. Там меня, как специалиста сельского хозяйства демобилизовали и направили в Наркомзем, а последний на прежнюю работу - в Кудымкарский питомник на должность директора, где и проработал до 1964 года 9 декабря, т.е. до пенсии.

Приступая на должность директора после окончания Великой Отечественной войны перед питомником поставил задачу: увеличить выпуск посадочного материала всех выращиваемых плодовых и ягодных культур. Особо обратил внимание на ягоды в культуру и иргу. В итоге, применяя при выращивании ягодников зеленое черенкование и другие методы,

выпуск в 3-4 раза, чем до войны.

Работая с новой культурой - ирга в 15 лет/эту культуру никто не признавал, многие даже областные руководители считали - это Овчинниковская забава/, когда я убедился, что ирга должна занять в Северном садоводстве центральное место, при помощи моего уважаемого друга старшего агронома тов. Голубева А.В. написал большую статью в журнале "Сад и огород" в 1955 году. "Ирга перспективная культура", а вслед затем была издана Коми-Пермяцким издательством брошюра "Ирга", которая появилась толчком для любителей садоводов не только в Коми-Пермяцком округе и Пермской области, но и по всему СССР в 114 областях.

Такое же достойное место заняла и Красная черемуха /Виргинская черемуха/. Кроме этого велась работа по селекции крыжовника, которую начал еще до войны, еще работал в Кунгуре.

Благодаря повседневной связи с колхозами и любителями садоводами и подготовка кадров - колхозных садоводов, так же образцово поставленной работы в передовых колхозных садах и пропаганда в периодической печати в виде газетных статей и ряд выпущенных мною брошюр местным издательством, садоводство в Коми-Пермяцком округе, в колхозах, пришкольных садах, а также насчитывались в 1964 году около 200 га садов вместе с любительским садом 300 га. В Пермской области наш округ занял более 20% из всей площади садов.

За свое существование плодонитомник выпустил, вернее реализовал посадочного материала более 2,5 миллионов саженцев. Ввел ряд новых агротехнических мероприятий по выращиванию посадочного материала. Если не морозоустойчивые южные сорта и мичуринские сорта рекомендовали сажать в наклон под углом 45 гр., то я с этим не согласился

и стал выращивать заявлял, что я нарушаю ситовидную ткань однолетки яблонь в пригнутом виде. Поэтому специалисты с высшим образованием сперва отнеслись скептически и даже заявлял, что я нарушаю ситовидную ткань, а однолетка - саженец может высохнуть. Но когда я специально на 2-й год привез пригнутую 1-летку и 2-летку они небольшой кроной в Свердловскую зональную плодоягодную станцию, чтобы убедить ученых.

Осмотрели все научные работники станции, а итог подвел директор станции Кафталов: "Убедили Вы тов. Овчинников, нас. Может еще скажите о каких-либо новшествах в своей работе?". Я ответил: "Могу поделиться, хотя эту работу веду только 2-й год". - Однолетки мичуринских сортов яблонь на 2-й год роста ранней весной реку на высоте 35-40 см от земли, а когда с боковых почек выйдут расти побеги, а выбираю два побега, расположенных с противоположной стороны, а остальные побеги удаляю совсем, таким образом получается двухплечий кордон. Такой саженец в наших суровых зимних условиях можно прикрыть снегом от вымерзания.

Директор сказал: "Похвально, тов. Овчинников, продолжайте в таком же духе вводить дело новшества в садоводстве. Может скажите, большой ли спрос на Вашу новую культуру "Иргу?".

Я ему ответил: "После выхода моей статьи об ирге в журнале "Сад и огород" в наш питомник поступили письменные заявки более 3000 с разных городов Советского Союза, за этот 1956 год на посадочный материал Ирги.

Потом он сказал: "И последний Вам вопрос, тов. Овчинников, продолжаете ли Вы работу с культурой крыжовника, ведь у Вас было большое количество разновидностей?".

Я ответил: "Разновидностей было 65, но теперь после 8-ми летней работы оставил я 12 разновидностей и посадил в маточный сад. Эти разновидности прекрасно плодоносят, т.к. наш питомник ко всем культурам применяют с ранней весны жидкую подкормку, 10% голубиного помета. Жидкую подкормку вносим под плодоягодные насаждения. Первую за 10-12 дней до цветения, вторую - после цветения с прибавлением фосфорных удобрений. Голубиный помет зимой собираем по городу Кудымкару под металлку. Ведь питомнику нет нарядов на минеральные удобрения. Такие же весенние подкормки применяют и в ряде колхозных садов и результаты по получению урожаев хорошие".

Вышеуказанная беседа проводилась в 1955 году, а о недоверии к моей работе по выращиванию мичуринских одноплеток в пригнутом положении я выступал на совещании, проводимом при Свердловской плодоягодной станции в 1964 году Наркомземом. Поэтому и в 1965 году поехал в Свердловск чтобы не остаться в дураках.

Следует отметить, что работал в Кудымкарском плодоягодном питомнике мною были выведены новшества по выращиванию зеленых черенков, которых нигде кроме нас не выращивали, а также ни в каком питомнике не выращивали от первого маточного куста смородины крыжовника по 200-250 отводков-саженцев.

По своей инициативе в 1937-1939 гг. в северных районах Коми-Пермяцкого округа: Косинском, Кочевском, Гайнском районах при помощи и содействия лесхозов и лесников обследовал места, где растут дикорастущие ягодники на площади 20 тыс. га и выявил среднюю урожайность до 25 т с/га тонн.

С этими данными познакомил директора Кудымкарского аптекоуправления. Он поставил вопрос перед Наркомздравом. Последний обещал в 1941 году отпустить средства для постройки экстрактного завода, но помешала Великая Отечественная война. Место для экстрактного завода предусматривали на устье реки Косы.

Вот уже работал 42 года по садоводству. Находясь на пенсии 10-й год все веду селекционную работу по культуре крыжовника, и испытываются более 40 разновидностей.

Кроме этого ежегодно выступаю в периодической местной печати с агротехническими советами по весеннему, летнему и осеннему уходу над плодоягодными культурами и посещаю колхозные и любительские сады, даю на местах советы.

Неоднократно выступал на страницах журнала "Садоводство". В газетах "Звезда", в Приморской краевой газете "Красное Знамя". А в местной Коми-Пермяцкой окружной газете "По Девиному пути" являюсь постоянным корреспондентом по вопросам садоводства и по другим вопросам.

По приглашению любителей садоводов городов: Березники, Чермоз, Соликамск, Кизел, Кушгур, Иглыно, в Башкирии. В поселках Майкор, Поква, Усть-Качка посетил с целью им оказания практической помощи на местах.

За активное участие в деле развития садоводства дважды был награжден участниками на ВДНХ в Москве, награжден: Дипломом и Малой Золотой медалью. Третье был участником на областных сельхозвыставках, четыре раза на окружных сельхозвыставках.

За период работы по садоводству Коми-Пермяцкое книжное издательство под моим авторством выпустило ряд

брошюр по садоводству, а именно:

1. Сады Коми-Пермяцкого округа.
2. Пришкольный плодовоягодный сад "дважды издавался.
3. Кудымкарский плодовоягодный питомник.
4. Игра - переиздавалась 4 раза.
5. Колхозный сад (опыт садовода Баяндина).
6. Агроуказания - по закладке плодовоягодного сада.
7. Календарь северного садоводства.
8. Агроуказания по выращиванию из зеленых черенков смородины и крыжовника.
9. Агроправила по внесению жидких удобрений.
10. Агроправила по выращиванию яблонь для стланцевого сада.
11. Овощеводство и садоводство на окружной выставке.
Раздел овощеводства на 20 страницах. Автор Я.

За трудовую деятельность в течение 41 года, а теперь после выхода на пенсию, тружусь для блага общества 10 лет, Всего 61 год, в том числе за участие в Отечественной войне получил следующие награды:

- Медаль "За боевые заслуги".
- "За оборону Сталинграда".
- "20 лет Великой Отечественной войны 1941-45 гг".
- "50 лет Вооруженных сил СССР".
- "25 лет Победы в войне 1941-1945 гг".
- "30 лет Победы Великой Отечественной войны"

За трудовую гражданскую работу:

- "Орден Трудового Красного Знамени".
- "Малая Золотая медаль Всесоюзной сельхозвыставки" и медаль "Всероссийское Общество охраны природы"